

2013
февраль
№2 (164)

**Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.**
Юрий Левитанский

ХАРЬКОВСКИЕ ХРОНИКИ

Накануне Дня памяти жертв Холокоста, в течение 22-25 января, Харьковский музей Холокоста провёл цикл экскурсий-бесед с учащимися общеобразовательных школ города. Особенно активными оказались школьники 5-х и 6-х классов санаторной школы № 11: отвечали на вопросы и задавали их, рассуждали вслух и высказывали свое мнение. Это было и важно, и приятно. Очень надеемся, что с возрастом они не утратят эти свои качества. (К слову сказать, один из 6-х классов в прошлом году уже был в нашем музее и выразил желание прийти еще раз). Как заметила Юлана Вальшонок, прово-

дившая экскурсии и беседы, 9-10 классы более закрыты, менее любознательны, среди них достаточно тех, которых тема не интересует, а жизненные установки —

на уровне знаний из интернетовских сайтов довольно сомнительного уровня. Тем интереснее наблюдать, как в конце экскурсии их снисходительность меняется на неподдельный интерес.

27 января в музее Холокоста собралось поколение Переживших — войну, гетто, смерть своих родных, скитания по оккупированной нацистами территории... Несмотря на потери, ужасы заключения, они нашли в себе силы и мужество выстоять, утвердиться в жизни, создать семьи, воспитать детей внуков и правнуков. Так уж сложилось — среди собравшихся было три академика, которые несмотря на свой возраст, продолжают участвовать в международных конференциях, занимают активную жизненную позицию.

Рассказывать этим людям о Холокосте, по крайней мере, просто абсурдно, даже некорректно. Это они рассказывают, как все было, на судьбах своих семей и собственной жизни. Мы зажгли свечи в память о шести миллионах, погибших в Холокосте, о своих близких, сгорев-

ших в этом пламене. Прочли поминальную молитву «Изкор».

Мы говорили за «круглым столом» о Катастрофе в сегодняшнем восприятии памяти о ней в современном обществе, продемонстрировали видеоролик «Холокост — клей для обоев?» о 19-ти летних сестрах-близнецах, которые приехали в Москву из Владимирской области и сейчас учатся на 3-м курсе Текстильного института. В викторине, которую выпускает в эфир телеканал «Муз-ТВ», на вопрос ведущей: «Что такое

Холокост?», сестры ответили: «Холокост — это клей для обоев». Ролик произвел

грустное впечатление на нашу аудиторию. Говорили о нравственности, о школьных программах и современном образовании. Что это — пробелы в изучении истории или просто душевная черствость? Им, пережившим, не хотелось верить, что есть молодые люди, которые не знают значения слова «Холокост». Для этого они выступают в общеобразовательных школах, в еврейских и христианских общинах, они находят в себе мужество рассказывать о пережитом, чтобы это осталось только в их рассказах и никогда больше не повторилось с их детьми и внуками. С каждым годом им все сложнее приходиться к нам, но, несмотря на погоду и самочувствие, они стремятся встретиться в музее Холокоста, обменяться мнением, высказать свое понимание ситуации.

Так как собравшиеся — это люди активной жизненной позиции, мы решили показать им отрывки новой короткометражной ленты российского режиссера Константина Фама «Shoes» («Туфельки»), посвященной памяти жертв Холокоста. Фильм «Туфельки» рассказывает историю жизни пары туфель, которая берет начало в витрине парижского обувного магазина и трагически обрывается в лагере смерти Освенцим. В фильме зритель не увидит ни одного лица: герои картины — женские, мужские и детские туфли.

Лариса Воловик

«Этот фильм посвящен памяти моего деда, Наума Марковича Малкина, пропавшего без вести в годы Второй мировой войны, — рассказал Jewish.ru Константин Фам. — У меня необычные корни: мама еврейка, отец — вьетнамец. Так вышло, что я вырос без дедушек и бабушек, и это, конечно же, оказало огромное влияние на мое детство. Мне всегда хотелось знать: что с ними случилось, почему так вышло?»

Повзрослев, я начал активно интересоваться своим происхождением: побывал во Вьетнаме, нашел там родственников. История маминой семьи всегда была покрыта тайной: моя покойная бабушка не любила об этом вспоминать, да и спрашивать было, в общем-то, не принято. Время было такое. А у мамы воспоминаний о войне совсем немного: голод, холод, скитания, бараки. Мама помнит, что в какой-то дом их не пустили, назвав «жидовскими выродками». Помнит, как ее старшая сестра пошла с карточками за хлебом, а вернувшись, плакала и извинялась, что не выдержала и обгрызла корку...

Однажды я оказался в Освенциме и несколько часов простоял у витрины с обувью заключенных — это был шок. С тех пор я бываю там регулярно, привожу туда своих детей. Освенцим стал для меня местом памяти. Здесь я могу ощутить историю своей семьи, своего народа. Однажды меня осенило: за смертью каждого еврея, погибшего в Холокосте, стоит отдельный человек, у которого, наверняка, впоследствии появились дети и внуки, которые росли совсем в другой атмосфере — с бабушками, дедушками, прочими родственниками... Вдумайтесь: за каждым из шести миллионов погибших стоит тот, кто стал виновником его гибели. И вот этот конкретный человек, скорее всего, остался жив, впоследствии у него появились дети и внуки. И вот мы живем на одной земле — немногочисленные дети и внуки тех, кого истребляли, и потомки тех, кто стоял за этим истреблением, или просто не

замечал его. Осознание этого факта многое для меня объяснило...»

«Мы принципиально показываем только ноги, — говорит Константин. — Насколько я знаю, такого в кино не делал еще никто. В нашем случае

это не какая-то «фишка». Подобный ход оправдан идеей: мы ведь не знаем, кем были эти люди, никогда не видели их лиц...

... Мне рассказывали, как однажды в Минск приехала группа израильских туристов. К ним навстречу вышла пожилая женщина на костылях и поведала такую историю: во время войны, когда евреев гнали к расстрельному рву, ее мама подошла к еврейке с ребенком на руках, сняла с него ботинки и со словами «ну, вам же уже не нужно» надела их на нее. Так вот, эта женщина потом всю жизнь мучилась... И таких историй — тысячи! Я не остановлюсь и сделаю все, чтобы о них узнало как можно больше людей».

Соня Бакулина

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Григорий Рейхман

ДНЕВНИК ЕЛЕНА ИВАНОВОЙ —
ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА

Книга Елены Ивановой «Вызывая огонь на себя. Положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941–1943 гг.» (Составители: И.А. Альтман, Л.А. Терушкин, Е.В. Тестова), издана Российским НПЦ «Холокост» при поддержке Российского еврейского конгресса.

Почему дети и внуки переживших Холокост, участников Второй мировой войны и т.д., должны проникнуться уважением к памяти учительницы из российского села?

Внучатая племянница Ф. М. Достоевского, автор многих работ о партизанах и подпольщиках Великой Отечественной, сельская учительница Елена Алексеевна Иванова собрала огромный документальный материал, положенный в основу первого советского телесериала «Вызываем огонь на себя». Последним делом ее жизни, занявшим более десяти лет, стал сбор свидетельств о Холокосте и еврейском Сопротивлении. Ее усилиями был открыт памятник погибшим евреям города Рославль Смоленской области.

На рубеже 1960–1970-х годов, когда на эту тему в СССР было наложено негласное табу, Е.А. Иванова подготовила к печати рукопись «Положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941–1943 гг.». Разумеется, опубликовать ее при жизни автора не удалось.

На конференции 2010 года в Брянске прозвучало сообщение учителя истории из Дубровки (Брянская область) Татьяны Жуковой и работавших вместе с ней студенток Анны Афонькиной и Ольги Араповой «Елена Алексеевна Иванова: судьба, достойная памяти поколений». Одна фраза из коллективного сообщения, принадлежащая Татьяне Жуковой, заставляет задуматься: «Даже сейчас, когда Е.А. Ивановой нет с нами 30 с лишним лет, дело ее живет. Опираясь на ее рукописи, воспоминания очевидцев и архивные материалы, совет музея Дубровской № 1 СОШ разработал социальный проект увековечения памяти жертв Холокоста. 8 мая 2002 г. на месте сожжения еврейских семей в Дубровке был открыт памятный знак, первый в новейшей истории Брянской области».

Татьяна Жукова, региональный представитель Центра «Холокост» на Брянщине, выпускница Международной школы по изучению Холокоста при институте «Яд ва-Шем»: «В своем школьном детстве я слушала выступления Ивановой (это в конце 60-х гг.), в кото-

рых она всегда, говоря об оккупационном режиме, подчеркивала особое положение евреев, приводила конкретные примеры по Дубровке, Сеше, Рославлю. В многочисленных тетрадях, в которых она кропотливо и тщательно записывала воспоминания очевидцев, партизан, подпольщиков, делала выписки из архивов Брянска и Смоленска, я читала записанные ею воспоминания людей. В том числе, и о трагедии моих земляков — дубровских евреев, сожженных заживо 23 февраля 1942 года в старой кузне на спиртзаводе. Тетради Ивановой есть в архивах Москвы, Брянска, Смоленска. Они, как правило, тематические: «Дубровское подполье», «Сещинское подполье», «Аня Морозова», «Под иглом оккупации» и др.».

Тетрадь Ивановой, легшую в основу книги «Положение евреев при «новом порядке» гитлеровской оккупации 1941–1943 гг.» в Центр «Холокост» передала в 2007 году Нина Михайловна Адливанкина — падчерица участника Великой Отечественной войны капитана в отставке А.М. Хавкина, большого друга и соратника Е. А. Ивановой. А. Хавкин подготовил машинописный вариант рукописи Ивановой, надеясь на публикацию. Этот вариант назывался «Истребление евреев при новом порядке гитлеровских оккупантов в Брянской и Смоленской областях 1941–1943 гг.».

Редактор книги, сопредседатель Центра «Холокост» Илья Альтман отмечает, что «совершенно неожиданно последним делом ее жизни, занявшим более десяти лет, стал сбор свидетельств о Холокосте и еврейском Сопротивлении».

Осмысливая факт передачи тетради Е. Ивановой и публикации ее в новой России, невольно, прибегая к исторической аналогии, сравниваешь ее судьбу с судьбой «Черной книги». Но если над «Черной книгой» все же работали, в большинстве своем, евреи (члены Еврейского антифашистского комитета), то здесь речь идет о неевреях, для которых антисемитизм был неприемлем в любой ипостаси, о лучших представителях интеллигенции, людях высокой нравственной чистоты, толерантности, высокой духовности и культуры, о людях, сумевших немало сделать для сохранения памяти о Холокосте в жестких рамках тоталитарной советской Системы, близких по духу таким, как Евгений Евтушенко и Дмитрий Шостакович, поколению «шестидесятников».

Выпускница историко-философского отделения Московских высших женских курсов, немало пережившая на своем жизненном пути, кавалер ордена «Знак Почета», талантливый педагог, историк-краевед, собирательница документальных свидетельств о партизанах и подпольщиках Великой Отечественной, с начала 50-х жила на Брянщине, преподавала историю в Трехбратской средней школе Дубровского района, затем — в Сещинской школе.

После ухода на пенсию Иванова переехала в поселок Дубровка, где организовала исторический кружок с целью сбора свидетельств о партизанах — героях Брянщины. С середины 50-х обходила дом за домом, записывая и анализируя воспоминания о войне. Ее ученики, знакомые, земляки начинают приносить свидетельства о жизни своих родных в оккупации. Искала и находила уникальные сведения об участниках партизанского движения на Брянщине, Смоленщине, Орловщине, вела переписку с очевидцами событий, встречалась с

ними, записывала живые рассказы, уточняла данные, находила новые адреса; кропотливо работала в архивах Москвы, Смоленска, Брянска. Собранные ею материалы публиковали в советской прессе, в сборнике документов и материалов по истории партизанского движения на Брянщине, вышедшем в конце 1950-х гг.

По материалам, собранным Еленой Ивановой, писатель Овидий Горчаков написал повесть «Вызываем огонь на себя», впоследствии экранизированную режиссером 4-хсерийного телефильма Сергеем Колосовым — первый отечественный телесериал (1964 г.).

Изучая деятельность интернационального подполья, будучи добросовестным и честным исследователем, Елена Иванова не могла не обратить внимание и не осознать факт, что среди партизан и подпольщиков, как и среди жертв «нового порядка» на Брянщине, было немало евреев. Они стали героями ее рукописи, на основании которой и выпущена спустя 30 лет после ее смерти (!) эта книга.

Здесь — драматизм судеб в смешанных браках; роль полицаев и их судьбы; сведения о тех, кто наживался на гибели евреев — обо всем этом рассказано бесхитростно, простым языком со слов очевидцев. Это реальные микроистории о каждом погибшем земляке. Они и выстроены как их минибиографии, есть биографии и тех, кто спасал или предавал. Рассказы соседей и земляков откровенны и бесхитростны; со всеми наслоениями как личных отношений, сплетен, домыслов и слухов, так и реальных фактов. Есть сведения о гибели, казалось бы, никому неизвестных жителей Центральной России. Но это типичные, малоисследованные обстоятельства Холокоста в регионе, не отраженные никакими другими источниками.

В совокупности, эти свидетельства характеризуют не только события войны, но и самих рассказчиков, их отношение к трагедии 20 лет спустя, в 60-е годы минувшего века. Одна из центральных тем — спасение. Елену Иванову интересует, как смогли спастись евреи, когда шансов почти не оставалось; кто и как реально помогал; она поднимает вопрос о силе духа самих жертв. Об этом — рассказы о выживших детях, выбравшихся из ям, куда сваливались тела расстрелянных людей; о девушке, скрывавшейся от немецких офицеров под периной...

Фиксируются повседневная жизнь, взаимоотношения, быт, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к проблеме выживания и спасения от нацистских преследований, но на самом деле — служат тем общим фоном, без которого нельзя представить полной картины того времени.

Один из важных сюжетов рукописи Елены Ивановой — ситуация с памятниками жертвам Холокоста и инициативой по их установке в середине 1960-х гг. Это абсолютно неизвестная тема в историографии, отмечает И. Альтман.

Будучи человеком честным, деятельным и бескомпромиссным, Елена Иванова стала добиваться установления памятников на местах массовых расстрелов еврейского населения.

Этим она «вызывала огонь на себя», скрытое и открытое неудовольствие партийных чиновников и местных властей (возможно, именно поэтому она не смогла добиться для себя персональной пенсии, несмотря на стаж и награду), но факт — после 4-х летних хлопот и уси-

лий, при поддержке местных, а также московских и рижских евреев, собравших деньги, в 1968 году удалось открыть памятник в Рославле Смоленской области. Наглядный пример возвращения достоинства жертвам Холокоста в эпоху наступившего «брежневского застоя».

Завершает книгу список памятников евреям — жертвам оккупации на территории СССР, предоставленный ей московским краеведом, одним из немногих энтузиастов сохранения памяти о Холокосте в СССР, в годы войны офицером, Артуром Моисеевичем Хавкиным (1897–1976).

Хавкин — автор-составитель ряда материалов для «Черной книги» И.Г. Эренбурга, был лично знаком с К.М. Симоновым и И.Г. Эренбургом, принимал участие в организации публикации на русском языке дневника Маши Рольникайте «Я должна рассказать», участвовал в установке памятников жертвам Холокоста и сборе материалов о них и т.д.

На краеведческом материале Центральной России (а отчасти и по другим регионам) Е. Иванова провела уникальную работу по фиксации сведений о различных аспектах Холокоста, став своего рода преемницей Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана и их «Черной книги», увидевшей свет в СССР лишь в 1991 г.

Следует отметить, что Елена Иванова не ограничивалась российскими регионами. Достаточно заглянуть в Географический указатель издания, где имеется упоминание целого ряда населенных пунктов в Украине: Полтава, Умань, Харьков, Чернобыль, Шепетовка, Шпола, и т.д.

Однако для читателя будет все же, лучше ознакомиться с записанным Еленой Ивановой рассказом А. М. Хавкина «История Людмилы Давыдовны Циммерлинг» (с. 61–62). Приведем его в статье полностью.

«Людмиле в 1941 г. было 12 лет. Она жила в Мирополе около Старо-Константинова Хмельницкой области (Мирополь — село, Дзержинский р-н, Житомирская обл., УССР (ныне Украина). В М. было проведено несколько акций, в ходе которых было уничтожено около 2 тыс. евреев. Она, единственная из всех евреев Мирополя, осталась живой. Всех евреев вывели на расстрел, поставили у большой вырытой ямы. У нее на глазах были расстреляны родители, две сестры и все родственники. Вместе с убийцами она, живая, упала в яму, лежала в верхнем ряду расстрелянных. Могила засыпалась небольшим слоем земли. Ночью она сумела вылезти из ямы. Куда деваться? Пришла в Мирополь к своей учительнице, которая раньше очень ее любила. Но та ее не пустила к себе, прогнала. Тогда девочка пошла в одну баптистскую семью, с которой дружили ее родители. Те некоторое время ее спасали, но кто-то донес на них. Тогда Людмилу отвезли в деревню, тоже к баптистам. Она была беленькая, не похожа на еврейку. Устроили на работу судомойкой в немецкую офицерскую столовую, где она и работала до конца оккупации. Когда пришли наши войска, Людмила обратилась к офицеру-еврею, военному корреспонденту Блехману Борису Ароновичу, рассказала все о себе, сказала, что ей очень хочется учиться. Б. А. Блехман взял ее в свою семью, дал ей образование. Потом она вышла замуж за его сына Арона Борисовича Блехмана. У них теперь два сына. Один студент, другой еще учится в школе.

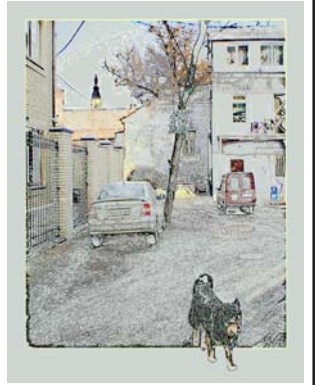
Окончание на с. 4

КУЛЬТУРА

Олег Коваль

ИСЧЕЗАЮЩЕЕ РОДНОЕ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

В канун 160-летия со дня рождения великого печальника о все ускользящем родном и вселенском, потебнианца Д.Н. Овсянико-Куликовского (4 февраля), третьего февраля, в самый, наверное, дождливый и промозглый зимний день, в галерее «Ами» Харьковского музея Холокоста состоялась необычная и весьма удачная выставка графических работ архитектора Б.М. Кагана —

«Уходящие черты родного города», согрешая всех замерзших своим теплом и неприхотливой простотой и ясностью визуальных отражений родного города. Компьютерная графика опытного и успешного архитектора под внимательным взглядом и умелой развеске организатора выставки и хозяйки галереи Л.Ф. Воловик смогла отразить некогда скрытые смыслы, о которых мы мало задумываемся в повседневной жизни.

Борис Каган — архитектор, причем склонный к рефлексии и самоанализу. Все это обостряет его интерес к окружающему пространству, заставляя и человека воспринимать сквозь архитектуроведческую оптику, а здания наделять антропными чертами, в буквальном смысле олицетворяя их в технике акварельного письма, которое затем, подвергшись компьютерной обработке, предстает в совершенно новом визуальном контексте — человековедческой архитектурной живописи Харькова. Знакомые пересечения улиц старого центра, знаковые и давно освоенные литературой места, такие, как, например, скверик на Сумской, удобно расположившийся между Гоголем и Пушкиным, где, по преданиям литераторов выступал, немного буйня, С. Есенин, читали свои стихи В. Маяковский, Е. Евтушенко и Б. Чичибабин, где даже, как говорят краеведы, хаживал сам Г. Сковорода. Все, под внимательным взглядом Б.Кагана, обретает свою отчетливую символичность и оптическую иллюзорность, обогащаясь со стороны самой из мимолетных и интимных, добавим мы, графических техник — акварели. Работая с нею, надо быть ак-

куратным и внимательным, ведь одно неверное движение заставит вас разорвать неудавшийся вариант, а вместе с ним и былой художнический замысел. Борис Каган, столь впечатлительный и ранимо боящийся графических неудач художник, открыл для себя медальные техники, позволяющие экспериментировать с понравившимся образом, отступить назад, исправить ошибку и — наслаждаться видом люби-

привлекающие именно своей заурядностью, простотой, как, например, эпизод с собачкой, стремящейся выбежать за пределы картинной рамы и вступить с Вами в немолчный диалог. Но именно эта пастернаковская простота, коей наполнена каждая работа художника, каждый его компьютерно-графический этюд говорят нам о том, что, в свое время, на языке живописи не успевал демонстрировать бессмерт-

и стилистически выразительных архитектурных форм. И даже старость приобретает многосмысленный образ, одеваясь в одежды городской архитектуры, с которой связана уже прожитая или еще не окончившаяся жизнь. Да, Борис Каган конструирует свои работы. Но даже в этом архитектурологичном и компьютерном «лего» присутствует такое благословенное и созерцательное упоение, с кото-

Борис Каган, Лариса Воловик, Олег Коваль

Фото Л. Леонидов

мого города неисчислимо количество раз, множа первично накопленные архитектурные впечатления и трансформируя их в аккуратно уложенный Л.Ф. Воловик содержательный визуальный ряд.

Это и харьковские мостики, и старая (местами еврейская) Пушкинская, и успевшие видоизмениться и потерять свою аутентичность (а у Кагана сохранившиеся) задетые постмодернистской эпохой здания Сумской, Мироносицкой, Ольминского и других улиц центра нашего города. Даже синагога выглядит совсем не культовой постройкой, по-домашнему приглашая насладиться гармоничностью и цельностью своих объемов. Есть в работах Бориса Маркусовича детали,

ный Шарден: о том, что архитектуру надо любить, в нее надо долго всматриваться, и тогда она тебе откроется своей, ранее непознанной стороной. Что понимать ее учишься «ногами». Что создана она для жизни и человека, а не для вывесок и модных бутиков. Что окружает она человека в естественных и довольно-таки прозаичных обстоятельствах жизни. Что тьма низких архитектурных истин дороже возвышающего обмана современных новоделов. Что архитектура, как и любимый город, может уйти, перестать существовать в знакомом облике, а порой и вовсе исчезнуть, пускай это и случится в твоём сердце, что, в конце концов, даже стихотворение любимому человеку хочется прокричать не на пустыре, а в окружении благородных

рым нельзя расстаться, прикасаясь к творчеству все выдавшего в архитектуре и что-то знающего об этой жизни Бориса Кагана. Свободный полет его компьютерных интуиций не противоречит трезво житейскому подходу к созданию работ. Он, между прочим, оберегает художника от идеализации любимого города. И пусть его «картинки» всего лишь знаки чувств, но они сопрягаются с тем взглядом на мир, который требует от человека замедления, а не быстроты жизни, продуманности, а не хлесткости оценок, и тогда этот мир окружит вас не лесом символов, а наполнит теплом и полнотой жизнь, которая окажется вдруг случайно отображенной на хорошей или не очень бумаге. Но от этого она не перестанет быть настоящей.

ПРИГЛАШАЕМ
ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ
В СОХРАНЕНИИ
ИСТОРИИ

Чтобы сохранить для будущих поколений историю нашего народа через историю отдельных семей в различные временные периоды их жизни, Харьковский музей Холокоста организует сбор хранящихся в Ваших семьях предметов, материалов, часто забытых, сложенных в ящики на антресолях, упрятанных в кладовки.

Нас интересует все — документы, вещи, старинные семейные фотографии, дневники, письма, свидетельства, фильмы, старые открытки, рисунки, картины, военные фото...

Ваши материалы будут использованы в публикациях нашей газеты, на выставках и в экспозициях со ссылкой на тех, кто нам их предоставил.

Мы ждем вас на Петровского, 28 (м. Пушкинская) в музее Холокоста. Тел. 700 49 90; 714 09 59.

С ЮБИЛЕЕМ!!!

31 января старейшему скульптору Харьковщины, члену Национального союза художников и Национального союза театральных деятелей Украины Семену Абрамовичу Якубовичу исполнилось 90 лет. Мы поздравляем Семена Абрамовича с юбилеем и желаем творческого вдохновения, здоровья и той жизнестойкости, которая присуща этому интереснейшему человеку.

До 120-ти Вам,
дорогой Семен Абрамович,
в добром здравии и благополучии!

МАЗЛ ТОВ!

Сам юбиляр преподнес себе подарок — книгу-альбом «Семен Якубович представляет...», выпущенную издательством «Мадрид», Харьков.

Фото Л. Воловик

Павел Чечельницкий, Семен Якубович, Леонид Леонидов

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Российский Центр и Фонд «Холокост» проводит XII Международный конкурс работ школьников, студентов и преподавателей

«ПАМЯТЬ О ХОЛОКОСТЕ — ПУТЬ К ТОЛЕРАНТНОСТИ»

ПОЛОЖЕНИЕ О КОНКУРСЕ

Цели конкурса:

- усвоение уроков Холокоста для воспитания толерантного сознания в современном мире;
- формирование навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки мировоззренческих суждений, основанных на моральных ценностях гражданского общества;
- привлечение педагогов, студентов и школьников к изучению и преподаванию истории Холокоста; выявление и анализ современных методик преподавания темы;
- расширение контактов и обмена опытом российских учащихся и педагогов со своими зарубежными сверстниками и коллегами.

Задачи конкурса:

Формирование толерантного сознания, исторического мышления и сочувствия к жертвам геноцидов; воспитание у учащихся понимания опасности ксенофобии, шовинизма, неонацизма, антисемитизма; формирование у учащихся и педагогов интереса к малоизученным страницам истории Второй мировой и Великой Отечественной войн; стимулирование и активизация поисковой, научно-исследовательской и творческой деятельности школьников и студентов по теме; создание и апро-

бация новых методик и технологий преподавания; повышение квалификации педагогов.

Участники конкурса:

Участниками конкурса могут быть граждане России, СНГ, других государств:

- школьники (8 — 11 класс) и учащиеся средних специальных учебных заведений;
- студенты колледжей и вузов;
- преподаватели высшей и средней школы; аспиранты.

Тематика конкурсных работ

На конкурс принимаются:

Исследовательские работы (общего характера и тематические).

Творческие работы (эссе, рассказы, стихи, рисунки, документальные фильмы, сайты).

Поисковые работы (интервью; исследования по истории семьи, основанные на документах личных архивов, свидетельств и т. д.).

Методические разработки.

Преподаватели представляют методические разработки по теме Холокоста: планы и тексты уроков; программы факультативов; проекты; сценарии внеклассных мероприятий; учебные пособия; тексты для разделов учебных и методических пособий.

В качестве конкурсных работ могут выступать также компьютерные

программы, мультимедийные проекты и Web-сайты.

Лучшие работы отмечаются специальными дипломами трех степеней. Работы победителей рекомендуются к публикации.

Победители конкурса получают ценные подарки.

Участники и победители конкурса приглашаются на семинары, стажировки, конференции, в поездки по местам Холокоста, в том числе — за рубежом.

Сроки и порядок представления конкурсных работ:

Срок подачи — с 1 ноября 2012 г. (при подаче работ до 1 июня 2013 возможна их доработка по замечаниям рецензентов)

Подведение итогов — декабрь 2013 г.

Награждение лауреатов конкурса — Москва, январь 2014 г.

Конкурсные работы следует направлять по электронной почте или заказной бандеролью по адресу: 115035, Москва, ул. Садовническая, 52/45, Центр «Холокост». E-mail: konkurs@holofond.ru

Справки по тел. (495) 953-33-62 с 12.00 до 18.00

Форму заявки участника можно получить по E-mail в Москве или в Харьковском музее Холокоста, ул. Петровского, 28 (м. Пушкинская), тел. 700-49-90; 714-09-59. E-mail: kharkovholocaustmuseum@gmail.com

ДНЕВНИК ЕЛЕНА ИВАНОВОЙ — ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА

Окончание. Начало на с. 2

Людмила Давыдовна работает в Москве в одном из художественных училищ. Она очень больной человек — после перенесенных в детстве потрясений у нее серьезное заболевание сердца. Высококвалифицированный работник, окончила институт искусствоведения. Очень красивая женщина. Но сама Людмила не может рассказывать о своем прошлом. Чуть начнет вспоминать, у нее начинается сердечный приступ. Поэтому лучше с ней не говорить о ее прошлом.

В конце 50-70-х гг. никто, кроме Е. Ивановой, не вел в бывшем СССР столь тщательной поисковой работы в этом направлении, это была одновременно первая комплексная научная работа в отдельно взятом регионе. В книге использованы также материалы (фотографии) Сещинского музея интернационального подполья и архива и музея МБОУ Дубровской № 1 СОШ им. генерал-майора И. С. Никитина. Иллюстративный ряд издания дополнен и материалами из личного фонда А.М. Хавкина архива НПЦ «Холокост». Архив Е.А. Ивановой насчитывает десятки тысяч страниц рукописного текста. Только за один 1963 год Елена Иванова передала в Смоленский областной партийный архив 15 общих тетрадей с воспоминаниями бывших партизан и подпольщиков объемом в 2800 страниц. Центральный музей Вооруженных Сил СССР в 1971 г. получил на хранение от Е. А. Ивановой 9 папок, содержащих 1320 листов печатного текста и 16 общих тетрадей с 1644 страницами рукописного текста.

Григорий Рейхман, представитель Российского НПЦ «Холокост» в Израиле.

Статья прислана в редакцию автором.

Лариса Воловик

ИСТОРИЯ СЕМЬИ АДАМОВСКИХ

Иосиф Григорьевич Адамовский до войны окончил исторический факультет Харьковского университета. В 1939 году женился на украинке Наталье, и молодая семья с радостью ждала осенью 1941 года рождения ребенка. Началась война, Иосиф в первые дни уходит добровольцем на фронт. Сын, которого с таким нетерпением ждали, родился 11 октября 1941 года, уже после его ухода, за 13 дней до вступления в Харьков немецких войск. Назвали его Леонидом.

Наташа с новорожденным осталась в оккупированном городе, жила в частном доме на Журавлевке со своими родителями, младшими братьями и сестрой. В их доме сразу поселились немцы. Все было спокойно, пока одна из соседок не донесла, что отец ребенка — еврей, к тому же, советский офицер. Не ожидая развития событий, вся семья в ту же ночь на подводе выехала из города «от греха подальше». Несколько дней они странствовали, пока не остановились в глухом селе Курской области. Там и пробыли до освобождения Харькова. Вся семья с маленьким ребенком вернулась в Харьков, а Наташа осталась, чтобы вместе с другими женщинами собрать колосья пшеницы, с огородов картошку, морковку. По дороге в Харьков их «подобрал» военный грузовик, но машина неожиданно попала в воронку от бомбы, и Наташа погибла.

В освобожденном Харькове уже начала налаживаться мирная жизнь. Стали приходить письма. Пришло письмо с фронта и от Иосифа — его беспокоила судьба жены, ее родных, родился ли ребенок. Мария, сестра Наташи, ответила, что все живы, и родился мальчик, она еще не знала, что ее сестра погибла. Позже Марии пришлось сообщить Иосифу о трагической смерти его жены. Так случилось, что оба письма Иосиф получил

Семья Адамовских: Татьяна Львовна, Иосиф Григорьевич, Леонид (13 лет). Октябрь 1954 год, Одесса

одновременно, и его состояние в тот момент можно только представить!..

Всю войну майор Иосиф Григорьевич Адамовский был военным корреспондентом, а после войны получил направление в Одессу на работу корреспондентом одной из республиканских газет. В 1948 году женился вторично. Война для его жены Татьяны Львовны принесла немало горя. До войны она окончила Николаевский фармацевтический институт. Муж погиб на фронте. Во время эвакуации из Николаева на пароходе при бомбежке погибли ее родители и 3-х летний сын, она осталась совсем одна. Именно Татьяна Львовна настояла, чтобы Иосиф взял сына из Харькова в Одессу. Все оказалось не так просто — переезд в другой город, в другую обстановку, от родных для мальчика людей, с которыми он жил и которых любил, оказался для

семилетнего ребенка тяжелым моральным испытанием. Несколько раз Леня убежал из дому — он хотел вернуться к бабушке и дедушке, к тете Марусе, которую называл мамой (ведь свою маму он не помнил). Его находили на вокзале, снимали с поезда. Но терпение, самоотверженная большая любовь со стороны Татьяны Львовны, со временем все расставила по местам. Всю свою нерастрченную любовь и преданность Татьяна отдала Иосифу и Лёне, который для неё — любимый и родной сын, а она для него (по его же словам) — «самая лучшая мама на свете». Все трое часто приезжали в Харьков в гости к семье погибшей Наташи. И все это — Татьяна Львовна.

Иосиф Григорьевич умер в 1998 году в 86 лет, прожив с Татьяной Львовной «в мире и согласии» полвека. Их сын Леонид после окончания Высшего мореходного училища в Одессе, плавал старшим механиком, первым помощником капитана, бывал в «горячих точках» за рубежом. В 1995 году в 40 лет от рака умерла жена Кира, буквально сразу за ней ушли из жизни её родители. В это время сыну Леониду и Киры Дмитрию было 13 лет. Он получил высшее образование, вырос прекрасным человеком, в чем великая заслуга его бабушки Татьяны Львовны.

Сейчас Татьяне Львовне 97 лет, Леониду — 71 (после смерти жены он больше не женился), а Дмитрию — 30 лет. Все они живут в Одессе — три поколения семьи Адамовских.

Я благодарю харьковчанку Эмму Семеновну Воскобойникову, двоюродную сестру Леонида Иосифовича, за переданные фотографии и историю семьи Адамовских, в которой трагические события, человеческие судьбы, переплетаясь в невероятных обстоятельствах, не были сломаны, выходили на новый виток, благодаря поддержке, искренней любви и самоотверженности.

«Дайджест • Е»

Учредитель: ХОК «Дробицкий Яр»

Издатель: Харьковский музей Холокоста

Рег. свид. ХК№241 от 05.01.1995г.

Главный редактор Лариса Воловик
Верстка Сергея Рожкова

Наш адрес: 61024, Украина,
Харьков, ул. Петровского, 28

Телефоны редакции:

(057) 700-49-90, 714-09-59

E-mail: kharkovholocaustmuseum@gmail.com

Газета выходит при финансовой поддержке Благотворительного Фонда «ДАР» и CONFERENCE ON JEWISH MATERIAL CLAIMS AGAINST GERMANY INC.
Проект «Исследование, образование и документирование»

Типография издательства «Харків»
Московский проспект, 247.

Тираж 1 000 экз.

Подписан в печать 11.02.2013 г.

Заказ №3-32

Подписной индекс 21785